

Чжао Сянъянь без выражения лица положил лист на стол. Учитель посмотрел на него, затем на лист, и даже решил проверить несколько задач, чтобы убедиться, что он не писал абы как. Затем он махнул рукой, разрешая ему уйти.

Выйдя из аудитории, он сразу направился к дому Чжао Шэна. По пути позвонила Цинь Пэйжун и сообщила, что Чжао Шэн разрешил ему приехать на выходные. Он обрадовался, а Цинь Пэйжун добавила, что приняла эту работу, и её зарплата увеличилась более чем в пять раз. Она купила ему несколько новых вещей, которые лежали дома, и велела примерить.

Но это не то, что волновало Чжао Сянъяня. Он всё ещё переживал из-за своих слов и хотел объясниться с Чжао Шэном, хотя сам не мог точно сформулировать, что именно хотел сказать.

Он вспомнил, что договорился встретиться с Цинь Хао, и отправил сообщение, чтобы уточнить время в субботу. Однако Цинь Хао словно испарился — не отвечал на сообщения, телефон был выключен. Чжао Сянъянь не думал, что Цинь Хао мог так поступить, но если он не предупредил об отмене встречи, это могло быть по указанию Чжао Шэна. Ведь Цинь Хао был его помощником и вряд ли скрыл бы это от него.

Может быть, Чжао Шэн изменил своё отношение из-за его нелепой фразы? Он тогда в порыве эмоций сказал: «Твой босс за мной ухаживает», чтобы привлечь внимание Цинь Хао и дать ему повод встретиться. Но...

Чжао Сянъянь вдруг подумал, что Чжао Шэн разрешил Цинь Хао встретиться с ним, чтобы дать ему возможность узнать его лучше. Но после его слов на прошлой неделе Чжао Шэн, возможно, решил, что это больше не нужно.

Неудивительно, что Чжао Шэн выглядел так странно и отправил такое сообщение. Он сам начал с обидных слов, а теперь Чжао Шэн, кажется, действительно обиделся. Ещё не доехав до станции, он встал и подошёл к двери, торопясь выйти.

Но, к его удивлению, Чжао Шэн не появлялся дома два дня подряд.

Когда Чжао Шэн был дома, он чувствовал себя неловко, но он не ожидал, что отсутствие Чжао Шэна будет ещё более невыносимым.

Ведь это он подвергся домогательствам, почему же Чжао Шэн избегает его? Чем больше он думал об этом, тем больше раздражался. По его мнению, Чжао Шэн должен был сидеть дома и ждать его извинений, а затем извиниться сам.

Он пообедал с Су Шаоюнь, почти не обращая внимания на еду, избегая баклажанов и вынимая кинзу из рыбы, не замечая, как Су Шаоюнь дважды смотрела на его руки, а затем на его лицо.

Цинь Пэйжун подумала, что его привередливость в еде расстроила Су Шаоюнь, и извинилась за него после его ухода. Но Су Шаоюнь не была расстроена, в её глазах даже появился необычный блеск, хотя Цинь Пэйжун этого не поняла.

Когда он выходил из дома Чжао Шэна, небо было хмурым, и раздалось несколько глухих ударов грома. Он немного побродил вокруг района, но не дождался того, кого надеялся увидеть, и в сердцах ругал эту ужасную погоду. У него даже не было зонтика, и это его раздражало.

Он собрал вещи на неделю и собрался вернуться в школу, но зонтик снова забыл.

Ещё не дойдя до станции метро, крупные капли дождя начали падать на его лицо. Он

раздражённо провёл рукой по волосам, словно упрекая небо за дождь.

Летний ливень начался резко и быстро. Прохожие побежали, но Чжао Сянъянь, словно назло, шёл медленно и не спешил. Когда он вышел из метро, дождь уже лил как из ведра.

Наконец, нехотя, он положил сумку на голову. Он знал, что тело Кэ Яня не выдержит переохлаждения, и если он заболит в школе, Цинь Пэйжун узнает, и это принесёт кучу проблем, с которыми он не хотел разбираться.

Обычно он шёл через главный вход, но в дождь он решил срезать путь через больницу, пробираясь по узким переулкам жилого района. За поворотом он увидел знакомую сцену.

В нескольких метрах от него несколько парней, явно из уличной шпаны, избивали кого-то, хлопая по лицу. Чжао Сянъянь подумал, что в этом переулке, видимо, есть план по дракам? Каждый раз, когда он здесь проходит, кого-то бьют, и даже в такой дождь. Он уже собирался уйти, как вдруг один из парней отлетел в его сторону и упал в грязь, чуть не задев его. Чжао Сянъянь узнал его лицо — это был Ван Мэн.

Карма настигла.

Один из парней присел, схватил Ван Мэна за воротник и снова ударил. Ван Мэн, несмотря на свой внушительный рост, даже не пикнул, видимо, привык только к тем, кто слабее его. Из-за дождя Чжао Сянъянь не разобрал, что они говорили, но сегодня он был не в настроении, и эта сцена вызвала у него желание вмешаться. Не раздумывая, он крикнул:

— Эй!

Парни подняли головы, увидели его слабый вид и рывкнули:

— Отвали, не лезь, не то получишь!

Один из них уже собирался продолжить, как вдруг перед его лицом пронеслась сумка, пробивая дождь. Это была сумка Чжао Сянъяня.

Ван Мэн даже не понял, как человек, державший его, оказался на земле, и кто этот идиот, который полез в драку.

— Чёрт! Ты, долбанутый, ищешь смерти? — крикнул тот, кто лежал в грязи, вытирая лицо. Увидев Чжао Сянъяня, он взбесился, решив, что сможет раздавить его как муху.

Рядом стояли ещё двое, и они выглядели не менее опасными. Такие люди, долго крутящиеся на улице, не раз бывали в полиции, и они не были похожи на школьников, которые только грозятся.

Чжао Сянъянь не ожидал, что у них будут ножи, но теперь бежать было поздно. Он успел только крикнуть Ван Мэну:

— Вставай, помогай!

— и они вступили в драку...

Дождь заглушал звуки боя, и в такую погоду никто не стал бы вызывать полицию. Чжао Сянъянь действительно умел драться, но сейчас он жалел, что не вызвал полицию, а полез в эту авантюру. Нет, он должен был просто уйти. Зачем он вообще полез помогать Ван Мэну?

Парень был прав, назвав его идиотом...

Ван Мэн тоже был крепким парнем, видимо, долго терпевшим унижения, и теперь он дал волю своей злости. Но они всё равно были в меньшинстве, и противники были непростыми, особенно один, у которого был нож.

Однако они не ожидали, что Чжао Сяньянъ окажется таким бойцом, и сами получили немало ударов. В конце концов, они сбежали, потому что устали и увидели кровь.

Ван Мэн, никогда не видевший такого, бросился к Чжао Сяньяню, бормоча:

— Кэ Янь! Ты, чёрт возьми, не устраивай проблем, слышишь? В прошлый раз чуть не попал в полицию из-за тебя, вставай!

Чжао Сяньянъ лежал на земле, свернувшись калачиком, тяжело дыша, а рядом в грязи растекалось небольшое пятно крови.

*

— Мне действительно не нужно ему ничего отвечать?

— Нет. Нашли того, кто фотографировал? — Чжао Шэн смотрел на записи с камер наблюдения, хмурясь.

— Пока нет, но он явно опытный, это не первый раз.

— Продолжай искать. И держись подальше от Кэ Яня.

Это был приказ, который Цинь Хао получил на прошлой неделе. Найти человека было не так сложно, раньше они уже это делали, но каждый раз находили разных людей, которые упорно отрицали, что их кто-то нанял, и утверждали, что просто фотографировали случайно. Они даже дерзко спрашивали, какое наказание грозит за фотографирование без разрешения?

Что бы они ни нашли на этот раз, Цинь Хао был в замешательстве. Но одно стало ясно — босс действительно относился к Кэ Яню по-особенному. Неужели правда, что Чжао Шэн за ним ухаживает?

После возвращения в страну у Чжао Шэна была только одна свободная беседа — с Кэ Янем. Всё остальное время он был занят работой. Цинь Хао не думал, что текущие дела действительно требовали такого напряжения. Даже у президента есть время для отдыха, не так ли? Ведь они вернулись раньше срока, и сейчас не лучшее время для того, чтобы лезть в дела Хунхуэя и пытаться захватить участок в Цзянбэе.

Все знали, что Го Минъи считал Чжао Шэна своим врагом. Цинь Хао понимал, что те, кто следил и фотографировал, скорее всего, были подосланы Го Минъи. Даже если сам Го Минъи не был так низок, его подчинённые могли действовать самостоятельно, чтобы выслужиться. Но без доказательств эти мелкие действия не представляли угрозы, и это было самое сложное.

Он боялся, что Го Минъи может навредить Наньсину, но Чжао Шэн, конечно, был более осторожен.

Сегодня были выходные, и Чжао Шэн знал, что Кэ Янь поедет к своей маме, поэтому остался в офисе.

<http://bllate.org/book/16410/1486975>